

Григорий Кукушкин

Приключения бежевой собачки

Григорий Кукушкин

Приключения бежевой собачки

«Автор»

2026

Кукушкин Г.

Приключения бежевой собачки / Г. Кукушкин — «Автор», 2026

Маленькая бежевая чихуахуа по имени Ричи живёт у Зелёной Калитки с Анной, Петром и котом Тимофеем. Однажды она выходит за калитку — всего одним глазком, одной лапкой, одним шагом — и оказывается в большом мире, полном шума, дорог и приключений. Её увозят в приют, забирает чужой человек, и она понимает: дом — далеко. Но Ричи не сдаётся. Вместе с потерявшимся котёнком Рыжиком она отправляется в долгий путь домой — через реку, поле, лес, город и море. По дороге ей помогают Боцман, Мышкин, Ёжик-Колючка, Дед и старый паром. Эта книжка — о том, что дом не всегда там, где ты родился. Иногда дом — это место, куда ты долго шёл. Иногда — это тот, кто тебя ждал. А настоящая храбрость — не в размере, а в том, чтобы сделать шаг. Потом второй. Потом третий.

© Кукушкин Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДОМ У ЗЕЛЁНОЙ КАЛИТКИ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ. ШАГ ЗА КАЛИТКУ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Григорий Кукушкин

Приключения бежевой собачки

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДОМ У ЗЕЛЁНОЙ КАЛИТКИ

Маленькую бежевую собачку звали Ричи. Она была чихуахуа — самая маленькая собачка на свете, ростом с кошку, а то и меньше. Шерсть у неё была цвета топлёного молока с лёгкой рыжинкой, уши — одно повыше, другое пониже, а хвост — крючком. И глаза: тёмные, круглые, внимательные. Такие глаза, которые всё-всё замечают.

Из-за маленького роста Ричи всё вокруг казалось огромным: крыльцо — высоким, как гора, лужа — глубокой, как озеро, а Тимофей — настоящим великаном. Но Ричи не боялась. Чихуахуа, хоть и маленькие, славятся храбростью. Ричи была храбрая. Просто пока ещё не знала об этом.

Жила Ричи у Зелёной Калитки. Так назывался дом на краю небольшого города, где был сад с яблонями, крыльцо с тремя ступеньками и калитка, выкрашенная зелёной краской. За калиткой начинался мир — большой, шумный и не всегда понятный. А за калиткой, во дворе, был мир маленький, уютный и полностью Ричин.

У Ричи были Хозяева. Хозяйку звали Анна. У неё были тёплые руки и привычка чесать Ричи за ухом, приговаривая: «Ну что, моя маленькая? Что ты видела сегодня?» Хозяина звали Пётр. Он был большой, носил очки и каждое утро варил кофе, от которого по всему дому шёл горьковатый, но приятный запах. А ещё у Ричи был друг — кот Тимофей. Тимофей был серый, толстый, важный и считал себя главным в доме. Он спал на подоконнике, ел из своей миски и презрительно смотрел на Ричи, когда та радостно бегала по двору. Но если Ричи долго не возвращалась с прогулки, Тимофей садился у двери и ждал. Он бы никогда в этом не признался, но ждал.

У Ричи была своя жизнь, и жизнь эта была полна важных дел. Утром надо было проверить, не пришёл ли почтальон. Потом — обляять велосипедиста, который проезжал мимо калитки (на всякий случай, чтобы знал). Потом — полежать на солнце у крыльца, следя одним глазом за бабочкой, а другим — за Тимофеем, чтобы он не вздумал съесть что-нибудь Ричино. Потом — встретить Анну, когда она возвращалась из магазина. Потом — поужинать. Потом — свернуться клубочком в кресле и уснуть под тихий звук телевизора.

Ричи была счастлива. Она не знала слова «счастье», но чувствовала его всем своим маленьким телом: когда Анна гладила её по спине, когда Пётр бросал ей мячик, когда солнце пригревало бок, когда Тимофей делал вид, что не замечает её, но всё-таки ложился рядом. Это было счастье. Простое, тёплое, каждодневное.

Но в каждом счастье есть маленькая трещинка. У Ричи была одна странность: она любила смотреть за калитку. Когда Анна открывала её, чтобы выйти, Ричи садилась у порога и смотрела вслед. Мимо шли люди. Проезжали машины. Пробегали другие собаки — большие и маленькие, на поводках и без. Где-то там, за калиткой, был другой мир. Ричи его не знала, но он её манил. Она не хотела уходить из дома. Она просто хотела посмотреть. Одним глазком. Одной лапкой. Одним шагом.

— Не суйся за калитку, — говорил Тимофей, когда Ричи слишком долго сидела у порога. — Там нет ничего хорошего. Там машины, там злые собаки, там люди, которые не чешут за ухом. Сиди дома. Дома тепло.

Ричи слушала Тимофея. Тимофей был старше, мудрее, толще. Он знал жизнь. Но иногда, когда солнце садилось и всё вокруг становилось золотым, Ричи подходила к калитке, садилась и смотрела в щёлку. Мир за калиткой был большой. Огромный. И где-то там, в этом мире, была дорога. Ричи не знала, куда она ведёт. Но она чувствовала: дорога есть. И однажды она её позовёт.

В тот вечер, когда всё началось, Анна долго не закрывала калитку. Она разговаривала с соседкой, тётей Валею, которая жила через дорогу. Ричи сидела у порога и слушала.

— Слышали, — говорила тётя Валя, — на той стороне города ярмарка открылась. Собаки, кошки, попугаи. Всякое зверьё. Говорят, там и медведей показывают. — Медведей? — удивилась Анна. — Настоящих? — Настоящих, — кивнула тётя Валя. — В клетках, конечно. Но всё равно — медведи!

Ричи не знала, кто такие медведи. Но слово ей понравилось. Оно было большое и важное. Она представила себе что-то очень большое и лохматое, с глазами, как у Тимофея, когда он смотрит на птиц. И ей вдруг очень захотелось увидеть это «что-то». Одним глазком. Одной лапкой. Одним шагом.

Анна закрыла калитку и ушла в дом. Ричи осталась во дворе. Она сидела и смотрела на калитку. Калитка была закрыта. Но щель внизу была. Маленькая, узкая, но достаточная для такой маленькой собачки, как Ричи.

«Не суйся за калитку», — сказал Тимофей.

Ричи посмотрела на дверь дома. Там горел свет. Анна готовила ужин. Пахло чем-то вкусным. Тимофей спал на подоконнике. Всё было спокойно. Всё было дома.

Ричи подошла к калитке. Принюхалась. Пахло улицей — пылью, бензином, чужими шагами. Пахло приключением.

«Одним глазком, — подумала Ричи. — Я только посмотрю. И сразу вернусь».

Она протиснулась в щель. Это было легко. Она была маленькая. Она вышла за калитку и оказалась на тротуаре. Мир был огромный. Он был больше, чем казался из щели. Он был шумный. Он был живой.

Ричи сделала один шаг. Потом второй. Потом третий. Дорога уходила вдаль, и Ричи пошла по ней. Она не знала, куда идёт. Она просто шла. А за спиной осталась зелёная калитка — маленькая, как точка в конце предложения.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ШАГ ЗА КАЛИТКУ

Первое, что удивило Ричи, — это запахи. Дома пахло знакомо: Анной, кофе, Тимофеем, яблоками из сада. А здесь пахло всем сразу. Пахло горячим асфальтом, который ещё не остыл после дня. Пахло цветами на клумбе у соседнего дома. Пахло рыбой из магазина на углу. Пахло чужими собаками — большими, маленькими, злыми и добрыми. Пахло людьми, которые шли мимо и не обращали на Ричи никакого внимания.

Ричи шла по тротуару и вертела головой во все стороны. Она никогда не видела столько всего сразу. Мимо проехала машина, и Ричи присела от неожиданности. Мимо прошёл мальчик с рюкзаком, и Ричи вильнула хвостом — на всякий случай, вдруг он хочет познакомиться. Мальчик не захотел. Мимо пробежала кошка — серая, худая, с ободранным ухом. Ричи хотела за ней побежать, но вспомнила Тимофея. Тимофей бы не одобрил. Тимофей сказал бы: «Не связывайся с уличными. Они не мытые».

Ричи шла дальше. Тротуар кончился, началась дорожка через парк. В парке было тише. Пахло травой и землёй. На скамейке сидели двое и ели мороженое. Ричи остановилась и села. Она знала это слово — «мороженое». Анна иногда давала ей лизнуть. Совсем чуть-чуть, потому что «собакам нельзя много сладкого». Ричи села и посмотрела на людей. Люди посмотрели на неё. Один из них, с усами, сказал: «Смотри, какая хорошенькая». Другой, без усов, сказал: «Наверное, потерялась». Усатый отломил кусочек вафельного рожка и бросил Ричи. Ричи поймала на лету. Вафля была вкусная. Но она была не Аннина. Анна бы сказала: «Ну что, моя маленькая? Нашла приключение?»

Ричи пошла дальше. Парк кончился, началась улица с магазинами. Здесь было ещё шумнее. Люди шли быстро, толкались, разговаривали по телефонам. Ричи под ногами путалась. Один мужчина чуть не наступил на неё, другой сказал: «Куда лезешь?» Ричи отскочила и прижалась к стене. Стена была холодная, шершавая. Ричи постояла, прислушалась. Где-то далеко играла музыка. Не такая, как дома, когда Анна включала радио. Другая — громкая, с барабанами. Ричи пошла на музыку. Музыка манила. Музыка обещала что-то интересное.

Она вышла на площадь. Площадь была большая, и на ней было полно народу. В центре стояли палатки, качели, карусель. Играла музыка. Пахло попкорном, жареными колбасками, сахарной ватой. Это была та самая ярмарка, о которой говорила тётя Валя. Ричи остановилась и замерла. Она никогда не видела столько всего сразу. Карусель кружилась, и лошадки на ней поднимались и опускались. Дети кричали от радости. Взрослые смеялись. Где-то лаяли собаки. Где-то мяукали кошки. Где-то, в глубине, за палатками, было что-то большое и тёмное. Ричи принюхалась. Пахло чем-то звериным, диким, незнакомым. Может быть, это и был медведь?

Ричи сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Она хотела увидеть медведя. Одним глазком. Одной лапкой. Одним шагом. Но шаг за шагом она заходила всё глубже в толпу. Люди толкались. Музыка гремела. Ричи вертелась под ногами, ища выход. Но выхода не было. Толпа несла её, как река несёт щепку. Ричи не сопротивлялась. Она просто шла. А когда толпа расступилась, Ричи обнаружила, что стоит перед большим шатром. Из шатра пахло медведем. Настоящим. Ричи заглянула внутрь. Там было темно. И что-то большое шевельнулось в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.